

Секция «Психология»

Эмоции негативного самоотношения как механизм социальной регуляции

Шиллер Александра Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: shiller.a@gmail.com

Рассматриваются эмоции негативного самоотношения (вина и стыд) как регуляторы социального поведения в разных культурах. Дается описание кросс-культурного исследования (Финляндия и Россия) эмоций самоотношения.

Ключевые слова: механизмы социального контроля, эмоции негативного самоотношения, вина и стыд.

Традиция изучения психологических механизмов, используемых в разных культурах для контроля за соблюдением социальных норм, существует на протяжении длительного времени в этнопсихологии. В качестве таких механизмов рассматриваются эмоции негативного самоотношения, прежде всего «вина» и «стыд». Р. Бенедикт в работе 1946 года «Хризантема и меч» впервые выделила эти регуляторы человеческого поведения в качестве одного из измерений культур, противопоставив западные культуры вины восточным культурам стыда (Бенедикт, 2004). На сегодняшний день большинство исследователей соглашаются в том, что дискретных культур вины и стыда нет. Все известные психологические механизмы социального контроля сосуществуют в каждой из них, а первоначально наблюдалась недооценка как роли вины в культурах стыда, так и роли стыда в «классических» культурах вины. При этом наличие межкультурных различий не отрицается, но приоритет того или иного механизма социального контроля в культуре объясняется исследователями по-разному (Стефаненко, 2006).

Сторонники одного подхода утверждают, что феноменология и структура вины и стыда идентичны во всех культурах, изменяется лишь их относительная «выпуклость» в зависимости от других особенностей культур, прежде всего индивидуализма/коллективизма (Триандис, 2007) и контекстной дифференциации (Matsumoto, Нее, Fontaine, 2009). Согласно альтернативной точке зрения существуют не только количественные различия в частоте возникновения у индивидов эмоций вины и стыда, но и качественные различия, которые касаются того, какое значения придается этим эмоциям и насколько высоко они оцениваются.

Существуют свидетельства того, что стыд рассматриваются как желательная эмоция скорее в коллективистских, чем в индивидуалистических культурах (Silfver-Kuhalampi, 2008). Также выделяют культурно-специфические формы вины и стыда, например, характерный для японской культуры «разделяемый стыд».

Наличие конфликтующих гипотез о значимости в культурах эмоций вины и стыда как регуляторов социального поведения, сигнализирует о необходимости дальнейшего их изучения. Вместе с тем противоречивость получаемых данных частично может быть объяснена неадекватными представлениями о природе эмоций негативного самоотношения и сложностью их эмпирического изучения. В связи с этим, большой коллектив авторов во главе с Дж. Фонтейном (Бельгия) и М. Сильфвер-Кухалампи (Финляндия) и с нашим участием (Т. Г. Стефаненко, А. В. Шиллер) в настоящее время проводит

кросс-культурное исследование эмоциональных переживаний — комплекса эмоций самоотношения (вины, стыда, сожаления, смущения и т. д.). На основе компонентной теории эмоций К. Шерера была сконструирована методика, которая включает оценку респондентами разных сторон их эмоциональных переживаний — телесных ощущений, внешних проявлений эмоций, склонности к действиям, чувств. Респонденты описывали и оценивали свои переживания по поводу трех эмоционально насыщенных эпизодов реальной жизни. В данной работе сравнению подвергались выборки из Финляндии и России.

Детальная интерпретация результатов этого сложного кросс-культурного исследования еще не завершена, но уже сейчас полученные данные позволяют говорить о наличии качественных различий в частоте и причинах проявления эмоций негативного самоотношения в разных культурах. Также можно сделать однозначный вывод о том, что особенности структуры социальных отношений, описываемые рядом известных измерений культуры — от коллективизма/индивидуализма, высокой/низкой контекстности и до независимого Я/зависимого Я являются одной из причин, влияющих на возникновение чувств вины и стыда.

Особенно важной представляется возможность сравнения культуры Запада (финской) и русской культуры, находящейся на стыке Востока и Запада, что позволит приблизиться к пониманию различий и сходств между культурами вины и стыда, а также теоретически предсказать результаты и последствия процессов глобализации и гибридизации культур.

Литература

1. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М.:РОСПЭН, 2004.
2. Стефаненко Т. Г. Энопсихология: Учебник для вузов — 4-е изд. М.:Аспект Пресс, 2009.
3. Триандис, Г. Культура и социальное поведение. М.:Форум, 2007
4. Matsumoto, D., Hee, Y. S., Fontaine, J. Hypocrisy or Maturity? Culture and Context Differentiation // European Journal of Personality. Vol.23. P.251–264, 2009.
5. Silfver-Kuhlampi, M. The sources of moral motivation – studies on empathy, guilt, shame and values. University of Helsinki: Yliopistopaino. 2008.